

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Вильгельм Телль – борец за швейцарскую независимость | Guillaume Tell, le héros de l'indépendance suisse

Автор: Лейла Бабаева, [кантон Ури](#) , 26.08.2011.

Памятник Вильгельму Теллю в Альтдорфе (www.ch.ch)

Вильгельм Телль – честь и слава швейцарской нации, альпийский горец, превыше всего ценивший свободу, ради которой готов был riskнуть жизнью собственного сына. Легенда кантона Ури из нашей серии древних сказаний Швейцарии поведает о подвигах основоположников Альпийской республики.

|
Guillaume Tell, la gloire et l'honneur de la nation suisse, le montagnard des Alpes qui appréciait par-dessus tout le doux mot de la liberté pour laquelle il était prêt de risquer même la vie de son propre fils. La légende du canton d'Uri de notre série de mythes suisses nous contera les exploits des fondateurs de la Confédération suisse.

Guillaume Tell, le héros de l'indépendance suisse

Вильгельм Телль – имя известное, это символ борьбы швейцарцев за свою

независимость. Символ мужской доблести, патриотического героизма, честь и слава непокоренных гельветов. Испокон веков самые смелые и свободолюбивые народы уходили в горы. Горы неподвластны деспотам. У подножия снежных вершин они еще могут сражаться, убивать друг друга, но стоит лишь подняться к гордым, величественным пикам - власть их кончается. Здесь жизнь сурова и в то же время прекрасна. Горы не терпят слабых, трусливых и жадных. В окружении седовласых вершин свободные люди могут познать жестокую и вечную правду жизни. Правду всепобеждающей силы добра, которая, хоть и бывает попираема до времени, но торжествует испокон веков.

Вид на Фирвальдштетское озеро с дороги Аксенштрассе (ch.ch)

Невелик кантон Ури в швейцарских Альпах – но именно здесь, на берегах Фирвальдштетского озера (нем.: Vierwaldstättersee, озеро четырёх лесных кантонов, франц.: Lac des quatre cantons, озеро четырех кантонов) зародилась идея швейцарской независимости. Само название кантона происходит от кельтского слова «iug», что означает «бык», либо от старонемецкого слова «augochs». В гербе кантона до сих пор изображена могучая бычья голова. Да и обитатели кантона поддерживали на протяжении веков правду о своем легендарном «прародителе»: урийцы славились своим неукротимым, свободолюбивым нравом. Император Восточно-Франкского королевства Людовик II Немецкий даровал в 853 году земли кантона цюрихскому монастырю Фраумюнстер, основанному королем по просьбе его дочери Хильдегарды. Недолго альпийские горцы терпели над собой власть немецких принцев: в 1291 году была подписана федеративная хартия, первоначальный документ, оформивший военный союз трех кантонов – Ури, Швица и Унтервальдена, и заложивший, таким образом, основы Швейцарской Конфедерации. Заключение военного пакта оборонительного характера еще не означало формальную независимость швейцарцев, которые все еще продолжали оставаться под гнетом Священной римской империи. Де-факто гельветы получили свободу в 1499 году после заключения Базельского договора, а де-юре – только в 1648 году - при подписании Вестфальского мира.

Но в конце XIII века никто еще не помышлял о полноценной свободе на альпийских просторах. Тогда, на заре швейцарской демократии, гельветы лишь подумывали, как бы объединиться для защиты своих общинных вольностей. В те времена и прославилась в Швейцарии целая плеяда борцов за независимость. И самым знаменитым стал без сомнения уроженец города Бюрглена в кантоне Ури Вильгельм

Телль. Акт о рождении Телля не сохранился. Официальные архивы кантона Ури сгорели при опустошительном пожаре в городе Альтдорф в 1440. Телль женился на дочери Вальтера Фюрста, того самого швейцарца, который в ноябре 1307 года поклялся вместе с Арнольдом Мельхталем и Вернером де Стауффахером освободить свою родину от австрийского засилья. Как видим, родственники Телля были весьма патриотически настроены.

Памятник Вильгельму Теллю в Альтдорфе (работа швейцарского скульптора Ричарда Кисслинга, 1895), (Википедия)

Здесь умолкает история и начинается легенда. Расскажем о подвигах Вильгельма Телля так, как рассказывали о них поколения швейцарцев при свете очага в уединенных шале. В те далекие времена (конец XIII века), три швейцарских территории, расположенные в центре Гельветии – Ури, Швиц и Унтервальден, прозванные по-немецки «Waldstätten», то есть «лесные кантоны» - пользовались определенной независимостью. Их жители получили значительные привилегии в награду за мужество, проявленное на службе в армии короля Германии Рудольфа I Габсбургского (1218-1273). Своим указом император даровал им право на самоуправление и избрание своего правителя, Landamman, который подчинялся напрямую имперским властям. То были благословенные времена мирного существования славных гельветов в границах Германской империи.

Но с приходом к власти в 1291 году сына императора Рудольфа Альбрехта, прозванного Черным герцогом, все предыдущие мирные договоренности преданы забвению. Амбициозный, жестокий правитель, он считал, что народ понимает лишь язык кнута, а потому все слезливые вольности покойного монарха следует вычеркнуть навсегда из памяти альпийских горцев. С этой целью он решил заменить председателей швейцарских самоуправлений австрийскими чиновниками - бальи. Королевские наместники быстро утратили всякий стыд и совесть и своими

бесчинствами заслужили недобрую славу в альпийском краю. Один из них, по имени Гесслер, проявлял особо изощренную жестокость. Из своей крепости в городе Альтдорфе он посылал своих приспешников, наводивших ужас на местный люд.

- Я сниму стружку с этих пастухов, они подчинятся моей плетке, если не захотят внять голосу разума, - пообещал он Черному герцогу.

А в народе и в самом деле зрел бунт. Жители кантонов Ури, Швица и Унтервальдена не смирились с нарушением своих договоров с королем Рудольфом и надеялись вновь обрести вожделенную свободу.

В начале зимы 1307 года на лугу Грютли, на берегу Фирвальдштетского озера, собрались делегаты от кантонов – десяток смельчаков. Вальтера Фюрст выступил от имени народа Ури, Арнольд Мельхталь – Унтервальден, а Вернер де Стауффахер – Швиц. Сыро зимней порой на берегу озера, снег посеребрил близлежащие вершины, делегаты закутались в широкие плащи. Каждый рассказывает о преступлениях людей Гесслера – повсюду в окрестностях слышны стоны и крики женщин и детей, австрийцы безжалостно грабят, насилюют, убивают.

- Я из поселка Стайнен. Гесслер проезжал мимо моего дома, который достался мне от отца. Залюбовался он деревянной отделкой, позолоченной лепниной, фресками на балконе. «Как это безродный крестьянин может владеть такой красотой? – завистливо посмотрел он в мою сторону. – А ну-ка потесним его отсюда!» И мне пришлось тотчас же оставить свое родное гнездо.

- Я вспахивал землю на своем поле, и вдруг объявился Гесслер и устоял на моих быках. «Не подобает простолюдину иметь таких прекрасных животных! Пусть сам тащит плуг, ишь какой детина здоровенный вымахал!» Я было воспротивился жестокому приказу и сломал своим посохом палец одному из гвардейцев. Мне-то удалось скрыться бегством, но негодяи нагрянули в мой дом и нашли моего престарелого отца. Гесслер велел выколоть ему глаза...

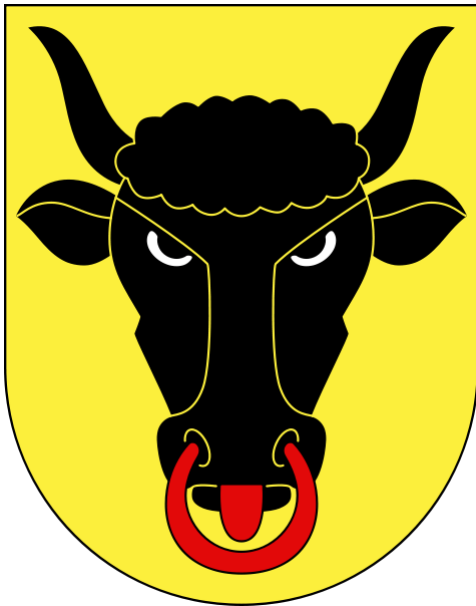
- Меня зовут Конрад. Пьяные солдаты Гесслера ворвались ко мне в дом и хотели изнасиловать мою жену. В борьбе я убил одного из них. Мы с женой не сомневались, какую участь нам уготовали австрийцы, а потому бежали в ту же ночь. А вскоре за нами уже гнались охотничьи собаки бальи. Чудом нам удалось спастись – на берегу озера мы повстречали Вильгельма Телля, который перевез нас на противоположной берег в своей лодке. А если б не его мужество – нас бы растерзали псы, а гвардейцы прикончили бы копьями.

Каждый рассказал жуткую историю: кругом царит закон силы, цинизма, надменности.

- Братья! – воскликнул почтенный Рединг, бывший председатель Лесных кантонов при императоре Рудольфе. – Довольно мы натерпелись! Настало время вернуть свою свободу. Долой с наших лугов этих ненасытных бальи, чьи души так же черны, как и имя их Черного герцога. Наши права подкреплены договорами, заключенными с покойным королем. Поклянемся же, что не отступимся от священной борьбы, пока не выгоним австрийцев с нашей земли!

- Клянемся! – грянули могучие голоса в сиреновой темноте декабрьской альпийской

ночи. – Клянемся на наших стягах!

Герб кантона Ури (Википедия)

На желтом знамени Ури была изображена голова быка, красный флаг Швица был украшен маленьким белым крестом, а на красно-белом стяге Унтервальдена красовался серебристый ключ. В долине Грютли они объединились под своими знаменами. И остались верны своей клятве о нерушимой дружбе до наших дней.

Пришла весна в альпийские края, но долгожданной радости с собой не принесла. В народе зрел бунт, и Гесслер это явно чувствовал. Сборщики налогов отваживались посещать поселки и города лишь в сопровождении усиленного конвоя. Гесслер и вовсе не вылезал из своего замка в Альтдорфе, окруженный сотней австрийских лучников. Бальи решил прощупать настроения жителей, проверить, кто открыто заявит о своей неприязни к австрийской власти.

- Завтра рыночный день, - обратился он к своим людям. - Поставьте на площади высокий столб, а на его вершине установите герцогскую шляпу, как символ нашей власти. И объявите, что каждый прохожий обязан поклониться столбу в знак покорности. Посмотрим, кто посмеет воспротивиться моему приказу.

Рынок Альтдорфа славился по всей округе. Сюда свозили крестьяне на продажу лучшие сыры, мешки с зерном, капусту, корзины красных яблок, румяные лепешки, птицу, молочных поросят, копченую форель... Но в тот день притихли продавцы и посетители рынка. Все с недоумением уставились на черную шляпу с золотыми галунами и павлиньими перьями, повешенную на вершине высокого столба. И время от времени глашатай возвещал, что не подчинившийся приказу герцогского наместника будет предан смерти.

Устрашаемые лучниками, швейцарцы, стиснув зубы, вынуждены были склониться перед столбом. Но в полдень к Гесслеру примчался начальник лучников и выпалил:

- Монсеньор! Один человек не захотел выполнить ваш приказ. Его сопровождал маленький мальчик, его сын. Дерзкий швейцарец заявил, что он свободный человек и ничем не обязан герцогу Австрийскому. Я его, конечно же, арестовал.

- Как его зовут?

- Вильгельм Телль.

- Опять он! Ну что ж, воздадим ему по заслугам!

На рыночной площади Гесслер тотчас же приметил здорового молодчика, арестованного его гвардейцами. А вокруг уже теснилась разгоряченная толпа. Хорошо же, что балы привел с собой охрану...

- А вот и бунтовщик! Почему ты отказываешься поклониться шляпе своего повелителя? Ты разве не считаешь его своим законным властелином?

Gessler.

Tell.

Вильгельм Телль и Гесслер – иллюстрация из книги 1880 года (Википедия)

- Мы свободные люди, и страна наша свободная. Мы заслужили эту свободу, дарованную императором Рудольфом!

- Император умер! Ты должен признать власть герцога Австрийского.

- Но наши договоры живы! Кто их сегодня признает?

- Замолчи! Ты заслужил смерть!

- Я знаю, что вы щедры на смертные приговоры... Я не боюсь смерти.

Напряжение достигло своего апогея. В народе послышался возмущенный шепот. Гесслер понял, что действовать следовало осторожно.

- Ты дерзок, но смел. Мне понравилось твое мужество, а еще я наслышан о твоём мастерстве лучника. Было бы обидно лишить страну такого стрелка. Мы сохраним тебе жизнь...

В толпе раздались крики радости. Но Гесслер продолжил с коварной улыбкой:

- ... если ты сумеешь попасть в яблоко со ста шагов.

- Я уже попадал в цель с такой дистанции, - признался Телль. - И не прочь вновь попробовать.

- А чтобы было еще интереснее, мы поставим яблоко на голову твоему сыну!

- Монсеньор! - взмолился Телль, оборотившись к Гесслеру. - Вы сказали, что я заслужил смерть - так убейте же меня, но не заставляйте рисковать жизнью родного сына. Выстрелить со ста шагов в яблоко на голове у своего ребенка - не под силу ни одному отцу. Моя рука дрогнет, взгляд помутится, и я стану убийцей сына.

Подумайте о моем горе, о горе его матери. У вас ведь тоже была мать, Монсеньор... Помилосердствуйте в воспоминание о ней!

- Ты сделаешь так, как я велел! Иначе я велю одному из своих лучников выстрелить вместо тебя. Хочешь? Довольно сетовать. Выбирай!

В это мгновение маленький Вальтер бросился в объятия отца:

- Делай, что он тебе говорит. Я не боюсь! Я знаю, что ты всегда попадаешь в цель.

Вильгельм Телль гордо выпрямился:

- Верните мне мой арбалет. Я сам выберу стрелу: от ее качества зависит точность выстрела. Ваши лучники знают не хуже меня: если арбалетная стрела плохо оперена, она отклонится от цели. А если железное острие чересчур тяжело, стрела ударит слишком низко и пронзит лоб моему сыну.

Все стихло на площади Альтдорфа. Гробовое молчание воцарилось среди народа, даже спутники Гесслера замерли в ожидании жуткой развязки. Ребенку завязали глаза, поставили его перед злополучным столбом, на котором красовалась герцогская шляпа. На голову Вальтеру положили красное яблоко, выбранное на прилавке местного торговца. Затем лучник бальи отсчитал сто шагов.

Вскинув на плечо арбалет, Вильгельм Телль долго прицеливался. В воздухе со свистом пронеслась стрела... и пронзила красное яблочко в самую серединку, пригвоздив его к ненавистному столбу. Вильгельм Телль победил! Плевков в лицо презренному оккупанту! Гесслер побелел от бешенства:

Портрет Вильгельма Телля из Хроники «Портреты и жизнеописание замечательных людей», 1584 (Википедия)

- Поздравляю. Но когда ты только что выбирал стрелу из колчана, я заметил, что вторую ты спрятал в складках камзола. С какой целью?

- Если бы я попал в голову моему сыну, то вторая уж точно угодила бы в вашу! – гордо ответил Телль.

Это безумно-дерзкое признание привело Гесслера в звериную ярость:

- Я помиловал тебя ввиду сегодняшнего преступления. Но твои мятежные настроения заслуживают примерного наказания. Ты помог скрыться убийце моего гвардейца и его жене...

- Конрад, - прошептал Вильгельм Телль.

- ... в ожидании моего решения ты будешь находиться в заключении в тюрьме замка Альтдорф.

А в народе мятеж все назревал. Вильгельму Теллю удалось бежать от жестокого балы. За его голову была назначена цена: тот, кто выдаст беглеца, получит пятьдесят золотых марок и пожизненное освобождение от уплаты налогов. С таким же успехом Гесслер мог бы предложить швейцарцам все сокровища Австрии: предатели среди них не водятся.

Вынашивая планы мести, Гесслер отправился верхом в сопровождении своей гвардии в замок Кюсснахт. Их путь вдоль берега Фирвальдштетского озера проходил через овраг, здесь дорога сужалась, и двигаться приходилось гуськом. Тут Гесслера осенила дьявольски изощренная мысль, он поделился ею со своим щитоносцем Никлаусом:

- Мы посадим в тюрьму жену беглеца и его четырех детей. Каждую неделю будем казнить одного из них. Начнем с маленького Вальтера, а закончим супругой... Но я уверен, что гораздо раньше к нам заявится сам Телль освобождать свою возлюбленную семью. Вот и попался смельчак!

И Гесслер разразился гомерическим хохотом, который гулким эхом отразился на склонах мшистых скал, что нависали над озером. Смеркалось. Вечернюю тишину пронзил свист арбалетной стрелы, которая угодила Гесслеру прямо между глаз. Вильгельм Телль, горделиво потряс арбалетом из своей засады в овраге: швейцарцы умеют сражаться за свою свободу.

История – или народная молва, как вам будет угодно, – доносит до нас весьма скудные сведения о жизни Телля после свершения героических подвигов во славу отчизны. Он сражался под родными знаменами в битве при Моргартене в 1315 году. В преклонном возрасте, когда он не мог уже ни скот выпасать, ни воевать, стал казначеем в церкви в Бингене. Его жизнь оборвалась в 1354 году (свидетельство о смерти также не сохранилось до наших дней). Как жил, так и умер – героем. Спасал ребенка, упавшего в ледяной поток, да и сам утонул. Через несколько месяцев после его смерти Народное собрание Ури приняло решение ежегодно отмечать память Вильгельма Телля в его доме на берегу Фирвальдштетского озера. А в 1582 году на этом месте выстроили часовню – чтобы в церковных молитвах помянуть славного гражданина, «основоположника швейцарской свободы».

В последнее время все чаще раздаются голоса, что Вильгельм Телль на самом деле, как личность, не существовал. Это собирательный образ борца за народную волю, да к тому же заимствованный из датского фольклора. Встречаются-де подобные сюжеты и в немецких сагах, и в произведениях средневековых авторов Европы. Но вряд ли подобные исторические изыскания смогут бросить даже тень сомнения на истинность подвигов швейцарского героя. Ведь народная память увековечивает доблесть и мужество, переживает века, потопа, мировые катастрофы, социальные потрясения.

От редакции: Напоминаем, что другие красочно описанные легенды швейцарских кантонов можно найти в книге Кристиана Велла «Швейцария: 26 кантонов, 26 легенд», а также в нашем [специальном досье](#).

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Голливуд придет в Швейцарию](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12183>